

Бин Юй щёлкал тыквенные семечки и наблюдал за представлением. Это было лучше, чем в цирке. А-Вэй, бесспорно, изменился. Стал не только красивым до дрожи в коленях мужчиной с яркой харизмой и аурой героя, но и стал явно намного сильнее. Если Бин Юй не ошибался, то его ранг был почти таким же, как у Лань Цзяна. Ну, или был очень близок к этому. Юноша только вздохнул. Конечно, ему хотелось бы, попав в популярную книгу, сразу стать тем, кто всех нагнёт. Самым красивым мужчиной, самым умным и отважным героем, самым... самым... самым... Но он был, кем был. Самым большим неудачником в новелле. А как ещё назвать того, кто имел гены и потенциал не хуже, чем у главного героя, а в итоге оказался пушечным мясом, казнённым собственным старшим братом за фальшивое преступление? Только неудачником!

Бин Юй внимательно наблюдал за старым знакомым. А-Вэй изменился. Да... Но изменился он не только внешне. В этом ранее уравновешенном парне словно бурлил вулкан, который вот-вот должен был взломать кору и вырваться наружу неистовым потомком лавы. Это было совсем непохоже на прежнего А-Вэя, который несмотря на некоторую нетерпеливость, всё же умел сдерживать свои порывы. Этот же А-Вэй носился вокруг огромного хищника так, словно волк был ему должен тысячу золотых монет и не желал отдавать. Ну, или украл у А-Вэя что-то весьма дорогое и не желал признаваться. Бин Юй даже почувствовал в душе небольшую жалость к хищнику, которому не повезло встретить такого противника. В воздухе отчётливо чувствовался запах не только крови, но и палёной шерсти. Атаки А-Вэя всё же смогли перебороть защиту волка и теперь бедняга потихоньку стал поджариваться.

Через полчаса огромный зверь рухнул на все четыре лапы. Его чёрно-красный хвост бессильно лежал на земле. А-Вэй, наконец, перестав громко ругаться, подошёл к поверженному противнику и почти не глядя воткнул ему в голову тонкий меч, такой знакомый Бин Юю по прошлой встрече.

– Толстяк, как тебе представление? Забавно было? – А-Вэй вдруг повернулся точно в ту сторону, где вольготно расположился нежданный зритель и громко спросил с нотками раздражения в голосе. Бин Юй даже вздрогнул от испуга. Неужели этот горячий тип всё ещё был в плохом настроении?!

– Эх, мне жаль бедную зверушку. Зачем так мучил его? Ты же Небесный маршал, – усмехнулся Бин Юй, продолжая щёлкать семечки, – должен быть великодушным к тому, кто слабее!

– Этот зверюга был древним как мой дед! И почти равным мне по силе, – возмущённо фыркнул молодой мужчина и в два шага оказался прямо перед Бин Юем. – Ты кто такой?

– Я? Прохожий. Мимо шёл, ягоды собирал.

– И где твои ягоды?

– Хм-м. А что, есть хочешь? Если голоден, сам собери! А нет, вот у тебя за спиной отлично прожаренный красный волк! Ты такой безответственный! Даже шкуру всю испортил!

– Мой трофей. Что хочу, то и делаю. А мясо этой сволочи даже есть невозможно, – на чуть полноватых губах А-Вэя появилась презрительная кривая улыбка. Да, мясо красных саблезубых волков в пищу не годилось. Чтобы съесть его, нужно было быть крайне голодным. По вкусу оно напоминало подошву.

– А чего молодой господин из секты «Демонических огней» так взъелся на бедного волка? Он у тебя любимого коня сожрал?

– Он мне дорогу перешёл. И вообще это не твоё дело, – А-Вэй сложил крепкие руки на груди и

вопросительно-задумчиво уставился на толстяка, продолжавшего перед ним невозмутимо щёлкать тыквенные семечки. Кажется, он его вовсе не опасался. – Так как тебя зовут, пухлое недоразумение из секты «Лазурных небес»?

– Я... Чэнь Бин, а не недоразумение. Гуляю тут. Я уже говорил тебе, ты глухой? Это нейтральная земля.

– Хм... Только дурак при твоём ранге будет здесь гулять, – назидательно кивнул головой в сторону дохлого хищника А-Вэй, намекая на слабость толстяка. – Почему бы тебе не вернуться к себе в долину, пока на твоё пухлое тельце не нашёлся какой-нибудь гурман?

– Не могу, – небрежно пожал плечами Бин Юй. Он догрыз последние семечки. Отряхнул руки и встал, намереваясь продолжить свой путь. Он, конечно, был потрясён новой и столь неожиданной встречей с этим парнем, но у него действительно были свои планы. Если он тот, о ком думал Бин Юй, то шанс встретиться у них ещё будет. – У меня ещё есть дела. Надеюсь, когда молодой господин вновь встретится на моём пути, то я увижу нечто более героическое, чем избиение бедного волка. Я уйду первым.

– Вот наглец, – проворчал А-Вэй, потирая двумя пальцами мочку уха. И вот эта манера была настолько знакомой, что Бин Юй невольно ухмыльнулся. В чём-то этот парень остался прежним.

Бин Юй легкой походкой направился к тому месту, где на карте начиналась звериная тропа к самой вершине Пика Равновесия. Как упоминалось ранее, людям было крайне трудно туда попасть. И даже такому могущественному совершенствующему, как Лань Сю Бо. Кто-то сказал бы, что, используя тот же цингун, допрыгать до вершины не проблема. Но... Чем выше в гору, тем было меньше деревьев, по верхушкам которых можно передвигаться, минуя опасных животных. И тем круче изгибы и склоны, чтобы безопасно на них приземляться.

Да и белокрылые златоглазые коршуны или те же гигантские хохлатые змее-орлы так просто на свою территорию не пустят. И про змей смельчакам, осмелившимся подняться на Пик Равновесия, не стоит забывать. Ведь как раз здесь находится ареал обитания горного огненного питона, крепкую одежду из чьей кожи так любит носить А-Вэй. А самый маленький и молодой огненный питон может достигать пяти метров в длину, что говорить уж о крупных особях. Эти могут дорасти до пятнадцати-двадцати метров и легко проглатывают парочку оленей, если слишком голодны.

Глава секты Лань Сю Бо ни в коем разе не послал бы толстяка Бин Юя на неминуемую смерть. Карта в его кармане говорила о том, что до определённой высоты Пика Равновесия можно пробраться, если быть очень осторожным и осмотрительным. Старейшина Лань Чжу, которому кто-то, скорее всего озабоченный безопасностью младшего брата Лань Цзян, проболтался о путешествии юноши, передал парочку специальных средств, которые могли помочь в пути. Это с десятков печатей, с помощью которых можно на некоторое время скрыть своё присутствие, став невидимым. Не в полном смысле, скорее эти бумажные печати обладали свойством некоторой иллюзии или отвода глаз.

Так же старейшина Лань Чжу передал в небольшой нефритовой баночке мазь, которая могла скрыть запах и отвести хищников, даже таких опасных, как серебристо-снежный горный ирбис. Это был крупный опасный и безумно красивый хищник с короной из ледяных кристаллов на голове. Ещё на кончике его толстого пушистого хвоста была острая пика из ледяного кристалла. Бин Юю с одной стороны очень хотелось увидеть эту огромную кошку, но с другой он прекрасно понимал, что не сможет в одиночку с ней справиться. Так что Бин Юй

был в относительной безопасности, а глава Лань Сю Бо подал ему непроизвольно надежду, что некая богиня всё же поможет ему добраться к вершине. К тому же, там есть её древний храм с алтарём.

Бин Юй невозмутимо продолжил свой путь, сделав вид, что ему совершенно не интересен А-Вэй. Ему стоило огромных усилий не повернуть голову и не посмотреть, куда направился этот парень. Честно сказать, сердце Бин Юя дрогнуло. Он уже довольно давно был одинок. После подлого предательства Су Лина он больше никого не впустил в свою жизнь. Во-первых, в то время ещё гремели отзвуки скандала и подливать масла в огонь было нежелательно. Во-вторых... просто никого не хотелось видеть. Душа, как и сердце была разбита на кусочки. Однако, кажется, теперь она снова ожила, если в глубине вспыхнул интерес к другому человеку. Красивому, опасному и притягательному мужчине. Бин Юй усмехнулся.

На самом деле А-Вэй был лишь частично, процентов на восемьдесят-восемьдесят пять похож на оригинал, чья внешность и характер были использованы автором. Бин Юй вдруг понял, о чём говорил ему Юань Фэн в последний раз, когда он спросил его о мужьях. Ему было интересно, не возникает ли у того ассоциаций с оригиналами, когда они вместе. Юань Фэн тогда долго хохотал, а потом всё же ответил откровенно. Сильное сходство с оригиналом – это лишь первое впечатление. Если посмотреть чуть глубже, то сразу же становится понятно, что те, кто живут в этом мире, совершенно другие люди. Так что Бин Юю самому придётся понять, насколько А-Вэй отличается от известного ему айдола.

На самом деле Бин Юй мог пользоваться цингуном, чтобы сократить себе путь. Просто он не хотел рисковать, прыгая по верхним веткам деревьев со своим нынешним весом. Возможно, кто-то из местных назвал бы этот страх глупостью, но Бин Юй всё равно предпочёл быть осторожнее. Поэтому он просто передвигался небольшими прыжками там, где было открытое пространство. Это ускоряло путь и было безопасно. Через некоторое время он достиг маленькой пещеры, где когда-то оригинальный Лань Бин Юй и А-Вэй вместе провели ночь. Юноша ненадолго заглянул внутрь, осмотрелся и... ушёл. Это были всё же не его воспоминания. Они принадлежали тому выдуманному мальчику, который исчез без следа. Он был похож на него, но им всё же не был. Когда он уходил от пещеры ему вдруг показалось, что чей-то взгляд сверлил ему спину. Но как бы он не всматривался в окружающий пейзаж, так никого заметить не сумел.

Бин Юй продолжил свой путь. По дороге он сумел поймать парочку ушастых жирных фазанов и четырёх куропаток. Этого вполне должно было хватить, чтобы не испытывать голод в ближайшее время. К тому же, у него в специальном мешочке цянькунь были маленькие пирожки с рыбой и ароматные плетёнки с ягодами от тётушки Мэй, которые рано утром принесла с собой Лань Янлин. Улыбаясь хитро, она также отдала ему небольшой круглый глиняный горшочек, плотно прикрытый крышечкой. Велела спрятать и не открывать, пока не проголодается. Вероятно, там был вкусный сюрприз от Лань Янлин.

Лань Цзян хотел сунуть ему в мешочек несколько тушек кроликов, пришлось громко повозмущаться. Если бы Бин Юй сам не мог обеспечить себя свежим мясом в пути, он перестал бы себя уважать. Когда-то в детстве, а потом в юности он вместе с отцом и старшим братом, там, в прежнем своём мире, часто ходил в походы. Они вместе ловили рыбу, охотились на кроликов и птиц, сами готовили себе пищу. Даже у известного Императора кино Чэнь Бин Юя были необычные навыки. Он точно не умер бы с голоду в дикой природе.